

**СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ АВСТРО-ВЕНГРИИ
И ПОИСКИ МИРА В 1917 ГОДУ**

На широкому фактичному матеріалі із залученням оригінальних документів і матеріалів періоду Першої світової війни автор відтворює картину ідейного і політичного протиборства у лавах австро-угорської соціал-демократії щодо подальшого існування багатонаціональної монархії Габсбургів.

Зроблено цілком обґрунтований висновок про те, що різним національним «законам» у соціал-демократичному русі Австро-Угорщини так і не вдалося «з'єднатися» в боротьбі проти війни і створити свою альтернативу «буржуазній» та «імперіалістичній» політиці, відмовитися від національних традицій і наростання національно-політичних протиріч у процесі національного самовизначення. Відмінності у позиціях, зайнятих австро-німецькою, угорською, чеською, боснійською та хорватською соціал-демократіями у період з травня по серпень 1917 р. свідчать не тільки про відмінності, обумовлені особливостями статусу окремих національностей у дуалістичній монархії, а й про зміну ситуації в ній. Починаючи з травня 1917 року, австрійські, угорські та чеські соціал-демократи поступово еволюціонували у бік підтримки розпаду Австро-Угорщини в дусі позицій югослов'янських політиків.

213

Ключові слова: соціал-демократія, Австро-Угорщина, Перша світова війна, національне самовизначення, Корфська декларація.

На широком фактическом материале с привлечением оригинальных документов и материалов периода Первой мировой войны автор воссоздает картину идейного и политического противоборства в рядах австро-венгерской социал-демократии относительно дальнейшего существования много-национальной монархии Габсбургов.

Делается целиком обоснованный вывод о том, различным национальным «отрядам» в социал-демократическом движении Австро-Венгрии так и не удалось «соединиться» в борьбе против войны и создать свою альтернативу «буржуазной» и «империалистской» политике, отказаться от государственных традиций и нараставших национально-политических противоречий в процессе национального самоопределения. Различия в позициях, занятых австро-

немецкой, венгерской, чехославянской, боснийской и хорватской социал-демократиями в период с мая по август 1917 г. свидетельствуют не только о различиях, обусловленных особенностями статуса отдельных национальностей в дуалистической монархии, но и об изменении ситуации в ней. Начиная с мая 1917 г., австрийские, венгерские и чешские социал-демократы постепенно эволюционировали к поддержке распада Австро-Венгрии в духе позиции югославянских политиков.

Ключевые слова: социал-демократия, Австро-Венгрия, Первая мировая война, национальное самоопределение, Корфская декларация.

214

Drawing on diverse facts material with the original documents of the First World War period, the author paints a picture of the ideological and political confrontation in the ranks of the Austro-Hungarian Social Democracy regarding the continued existence of the multi-national Habsburg monarchy.

— *Done entirely justified conclusion about different national «orders» in the Social-Democratic movement of Austria-Hungary did not manage to «connect» in the struggle against war and to create their own alternative to the «bourgeois» and «imperialist» policies to refuse state traditions and the growing national and political contradictions in the process of national self-determination. The differences in the positions occupied by the Austro-German, Hungarian, Czech, Bosnian and Croatian Social-Democracy in the period from May to August 1917 show not only the differences arising from the peculiarities of individual national status in the Dual Monarchy, but also to change the situation there. Since May of 1917 the Austrian, Hungarian and Czech Social Democrats gradually evolve to support the dissolution of the Austro-Hungarian Empire in the spirit of the position of the South Slavic politicians.*

Keywords: social-democratic movement, Austro-Hungary, First World War, national self-determination, Corfu Declaration.

14 (27) марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов обратился с воззванием «К народам всего мира», в котором он призвал «народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира». «Совет РСД, а с ним и вся демократия написали на своем знамени “Мир без аннексий и контрибуций, на

основе права наций на самоопределение”». В самой России, по мнению Петросовета, «русский народ обладает полной политической свободой» и «может ныне сказать свое властное слово во внутреннем самоопределении страны и во внешней ее политике». Поэтому «обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире». Петроградский СРСД обратился «к нашим братьям-пролетариям австро-германской коалиции, и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны вас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации» [1]. В то же время, Совет занял позицию «революционного оборончества»: «Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств – как внутри, так и извне». Однако заканчивалось воззвание известным лозунгом «Манифеста Коммунистической партии», от которого, по крайней мере, формально, не отказалась ни одна из партий II Интернационала: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [2].

В соответствии с этой позицией 26 апреля (9 мая) Исполком Петросовета поручил своему международному отделу взять на себя инициативу международной социалистической конференции [3, с.17].

Дальнейшее развитие внешнеполитическая концепция Петросовета получила в обращении «К социалистам всех стран» от 1 (14) мая 1917 г. В нем говорилось о том, что «российская революция родилась в огне мировой войны. Эта война является чудовищным преступлением. (...) Русская революция, революция трудящихся, рабочих и солдат – это восстание не только против царизма, но и ужасов мировой войны». Это – не только революция национальная (т.е. она не ограничивается границами России – С.Р.). Это – первый этап революции международной, которая положит конец позорной войне и вернет человечеству мир». Российские социал-демократы (меньшевики) и социалисты (эсеры) вновь обратились к пролета-

риям Германии и Австро-Венгрии: «Петроградский СРСД в своем воззвании 14(27) марта призвал народы всего мира объединиться в борьбе за мир. [Но] революционная демократия в России не хочет сепаратного мира, который развязал бы руки австро-германскому союзу». С точки зрения определявших политико-идеологическое лицо СРСД меньшевиков и эсеров, «революционная демократия в России хочет... мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов». По их мнению, именно эта «формула, воспринимается без задних мыслей пролетарским разумом и сердцем, дает платформу, на которой могут, на которой должны столкнуться трудящиеся всех стран, воюющих и нейтральных, чтобы установить прочный мир и общими усилиями залечить раны, нанесенные кровавой войной» [4]. Это было публичным предложением начать поиски внешней политики, альтернативной политике большинства политических классов воюющих государств. Иными словами, не одни большевики во главе с В.И. Лениным ставили на политическую карту мира и видели решающую роль войны в определении дальнейшей судьбы России.

Идея международной мирной социалистической конференции родилась не только в Петросовете. 19 апреля (2 мая) в Стокгольме под эгидой Голландско-скандинавского комитета начались «подготовительные конференции» «с каждой явившейся на приглашение делегацией [социалистической или социал-демократической партии] отдельно». Их целью было «выяснение и установление отношения различных партий к мировой войне и к конкретным предложениям разрешения этого кризиса, чтобы иметь возможность установить общую, проникнутую социалистическими воззрениями программу и, наконец, обсудить возможность общей конференции».

7(20) мая «Дело народа» – центральный печатный орган на тот момент еще единой партии эсеров ежедневная газета партии эсеров, уделявшая большое внимание идее созыва международной социалистической конференции для прекращения войны и выработки условий мирного договора, опубликовала воззвание Голландско-скандинавского комитета: «Под влиянием русской революции и высказанных ей больших надежд голландской делегацией была принята на себя инициатива созыва конференции, в которой приняли бы участие все секции Интернационала. Приглаше-

ния были посланы всем, примыкающим к Интернационалу партиям в воюющих странах, как и группам меньшинства, так и группам большинства, равно как и партиям, образовавшимся в период мирового кризиса. Инициатива эта была в мировых кругах встречена благоприятно. Голландская делегация приняла на себя инициативу с целью пойти на встречу многочисленным и однородным пожеланиям, с которыми многочисленные социалистические партии обращались к секретариату Интернационала». Однако Голландско-скандинавский комитет в отличие от Петросовета ставил перед собой и еще одну задачу – «восстановить социалистический Интернационал в качестве мощного фактора рабочего движения и с его помощью создать основания для всеобщего мира, сохраняя в основе общие принципы, установленные нашими конгрессами. Представители шведской, норвежской и датской партий присоединились к инициативе голландско-скандинавского комитета». Восстановление Интернационала рассматривалась Голландско-скандинавским комитетом наряду с «установлением социалистического мира» как самостоятельная цель.

«Между тем Петроградский СРСД точно также взял на себя инициативу созыва общей конференции. Наш комитет с радостью приветствовал эту инициативу как новый знак глубочайших устремлений рабочего класса, который все больше и больше начинает понимать возрастающую необходимость мобилизовать все силы международного пролетариата против возрастающих империалистических тенденций, дабы дать, наконец, всему свету, всеобщий, прочный и окончательный мир. Голландско-скандинавский комитет надеется придти к согласию с делегацией, которую СРСД предполагает отправить в Стокгольм, чтобы там укрепить уже начатую работу и обеспечить единство действий» [5].

Один из активных участников политических процессов того времени Владимир Савельевич Войтинский (большевик, с февраля 1917 г. ставший меньшевиком) член ВЦИК и редакции «Известий» вспоминал: «В Совете воззвание было принято с большим подъемом – была вера, что слова его дойдут до тех, к кому мы их обращали. Была вера, что вопрос получит свое разрешение на широком международно-социалистическом фронте и что политика укрепления армии даст нам возможность продержаться этого момента. Но эта вера не шла дальше стен Совета». Помимо того, что политиче-

ски активная часть населения России относилась к этой конференции как к чему-то малопонятному, идея переговоров социалистов всех вовлеченных в войну сторон посещавшие Таврический дворец представители социалистических партий Запада – от [Марселя] Кашена и [Эмиля] Вандервельда и [Артура] Гендерсона – прямо говорили о своем нежелании переговариваться о чем бы то ни было с [Филиппом] Шейдеманом. Ясно было, что если они согласятся на такие переговоры, то лишь скрепя сердце, уступая требованию русских социалистов» [6, с.109].

Однако противоречия в ходе консультации касались не только контактов между противоборствующими сторонами. В ходе переговоров проявились достаточно острые расхождения между позициями германской и австрийской социал-демократий, а также между национальными социал-демократиями Австро-Венгрии относительно причин и характера войны, принципов заключения перемирия и мира, перспектив обсуждения вопроса об ответственности за войну, планов будущего устройства этого дуалистической империи, взглядов на социально-политические изменения и ее отношений с соседями.

18 (31) мая «Дело народа» опубликовало информацию из Стокгольма. Накануне голландско-скандинавский комитет сообщил миру о том, что он принял в пятницу 12 (25) мая и 13 (26) мая делегацию австрийско-немецкой социал-демократической партии в составе депутатов рейхсрата [Виктора] Адлера, [Людо Морица] Гартмана (Хартмана – С.Р.), [Карла] Реннера, [Вильгельма] Элленбогена, [Карла] Зайтца и секретаря австрийского профессионального союза Побера. В состав этой делегации вошли также [Герман] Диаманд в качестве представителя галицко-польской соц.-дем. [Эдмунд] Буриан и [Г.] Штейн в качестве представителей чешской соц.-дем. партии [Франьо] Маркич и [Душан] Глумац в качестве представителей боснийско-герцеговинской социал-демократической Партии [7].

Австрийская делегация (имеется в виду австро-немецкая часть австрийской социал-демократии – С.Р.) «объявила, что по ее мнению, общей причиной войны был империализм, однако иногда предлогом служили национальные вопросы. В действительности национальности настолько перемешаны в Средней, Восточной и Юго-Восточной Европе, что территориальное разграничение пред-

ставляется невозможным. Оно, наоборот, лишь дало бы повод к новым конфликтам. Там же, где можно было бы разграничить национальности, подобная политика повела бы к созданию такой коллекции мелких государств, что политическое и экономическое развитие их организмов оказалось бы в опасности». Иными словами, австро-немецкая социал-демократия выступила за сохранение Австро-Венгрии. Недаром десять лет спустя венгерский либерал, эмигрант Оскар Яси в своем основополагающем труде «Распад Габсбургской монархии» отнес ее к одному из «столпов международного устройства государства» [8, с.221-231]. Однако было трудно не согласиться с австронемецкими социал-демократами в том, что «раздробление существующих великих держав послужило бы только развитию империалистических планов других великих держав, которые не встречали бы на своем пути силы, могущей оказать им сопротивление». (Эта позиция перекликалась с позицией императорского правительства). «По этой причине делегация высказалась за национальную автономию, осуществление которой, согласно постановлению Базельской конференции (конгресс Второго Интернационала 1912 г., – С.Р.) следовало бы предоставить самим национальностям» [9, с.208-211].

219

Позиции австронемецкой социал-демократии придавалось столь важное значение, что «Дело народа» на следующий день продолжило полную публикацию сообщения Голландско-скандинавского комитета. Австронемецкая социал-демократия заявила, что она 1). «Стоит за мир без аннексий»; 2). «Считает ответственными все правительства ответственными за войну в объективном смысле этого слова; поэтому оставляет в стороне вопрос, на кого должна пасть ответственность за войну и требует заключения мира без выплаты каких-либо контрибуций. Что касается национальных вопросов, то делегация высказывается против аннексии Бельгии. Она стоит за независимость Сербии, которая путем соединения с Черногорией должна получить доступ к морю. Что касается балканских государств, то они должны войти между собой в контакт относительно совместного регулирования их взаимных отношений ради осуществления известного лозунга “Балканы для балканских народов”». 3). «Югославянские области и австрийские коронные земли, включая Боснию. Должны остаться в пределах австрийской монархии. Однако делегация полагает, что социалисты должны поддер-

жать стремление этого народа (т.е. сербов, хорватов и мусульман, или же сербов – С.Р.) к автономии».

В архиве Amsab-Instituut voor Sociale Geschiedenis (Гент, Бельгия) хранятся материалы, относящиеся к выступлениям представителей социал-демократических партий разных стран и национальностей на подготовительных совещаниях предполагавшейся международной мирной конференции социал-демократов в Стокгольме летом-осенью 1917 г. (Die Stockholmer Friedenskonferenz von 1917). Виктор Адлер заявил комитету от имени СДПАв (австро-немецкой), что «если говорить о решении с позиции разума, то мы можем сказать, что если Босния и Герцеговина и Сербия будут объединены в государство, то образуется федерация. Но об этом не может быть и речи» [10]. Он добавил, что Интернационал не разрабатывает плана по устройству Балкан.

220 — В отличие от национальных проблем Австро-Венгрии, национальные проблемы России, по мнению австронемецкой социал-демократии (как и императорского правительства), должны были быть решены путем предоставления «Финляндия и русской Польше независимости». Но «галицийские и русские поляки должны получить полную автономию в пределах Австрийской и Германской империй. Прочное решение польского вопроса может быть достигнуто по всем вероятностям путем соглашения обеих центральных империя с превращением в независимое государство русской Польши». Более того, «в ответ на некоторые уверения, что война имеет целью освобождение малых народов австрийской монархии, делегация ограничивается заявлением, что австрийская монархия благоприятствует сохранению малых национальностей» [11].

Наконец, «австрийская делегация высказывается без всяких оговорок за созыв всеобщей конференции и полагает, что долг всех социалистических партий принять участие в этой конференции. Она надеется, что все национальные социалистические секции выскажутся об этой конференции в таком же духе, и считает безусловно необходимым, чтобы в конференции приняли участие, как представители большинства, так и меньшинства социалистических организаций [12, с.292]. Чешская, польская и боснийская делегации установят свои заявления после совещаний с прочими близкими им фракциями и группами, с которыми им необходимо выяснить некоторые специальные вопросы.

Клуб (фракция) немецко-австрийской социал-демократии в рейхсрате ответил на воззвание Петросовета от 14 (27) марта 1917 г. Это был первый контакт такого рода после обмена письмами между социал-демократической фракцией Думы (большевиками и меньшевиками) и руководством австронемецкой и венгерской социал-демократий [13]. «Клуб немецких делегатов социалистов шлет свое приветствие ПСРСД являющемуся примером в борьбе за мир и торжество европейской демократии и заявляет себя вполне солидарным с ни в его стремлении к достижению этой двойной цели. Клуб твердо намерен самым энергичным образом действовать в пользу скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций» [14].

21 мая (3 июня) 1917 г. печатный орган ЦО РСДРП (объединенной) «Рабочая газета» «горячо приветствовала те ноты в мирных условиях германских с.-д., которые свидетельствовали об их согласии принять за основу принцип мира без аннексий и контрибуций. С еще большей радостью должны мы приветствовать условия мира, сформулированные венгерскими с.-д. Доклад СДПВ после его представления Голландско-скандинавскому комитету 29-30 мая н.ст., был распространен в международных социалистических кругах [15].

«Дело народа» также опубликовало полный текст заявления Голландско-скандинавского комитета после встречи с представителями венгерской. В состав делегации [Дежё] Боканьи, [Мано] Бухингер, [Эрнё] Гарамы, [Жигмонд] Кунфи, [Якаб] Вельтнер секретарь венгерской профессиональной ассоциации [Шаму] Ясаи [16].

Венгерская социал-демократия высказалась «прежде всего за немедленное заключение мира на общей основе без аннексий и без контрибуций» и «настаивала на интегральном аполитическом восстановлении всех оккупированных государств. Экономическое восстановление всех разоренных территорий возлагается на государство, в сфере которого останется разоренная область, с некоторыми, однако, исключениями. а) ...Венгрия настаивает на восстановлении Бельгии Германией, считает заявления, сделанные по этому поводу имперским канцлером, имеющимися в настоящее время. Если бы, однако, их осуществление угрожало бы продолжением войны, то в этом случае обязанность восстановления Бельгии должна быть возложена на все воюющие великие державы в со-

ответствии с их экономическими силами; б) Сербия. Так как Сербия слишком мала и слаба для того, чтобы ее восстановление могло быть осуществлено собственными силами, ей должна быть оказана всеми воюющими державами коллективная помощь. Делегация настаивает, кроме того, на предоставлении свободного и обеспеченного выхода к морю и ведении Австро-Венгрией по отношению к Сербии такой торговой политики, которая содействовала бы установлению между странами добрососедских отношений; в) Относительно Эльзас-Лотарингии делегация высказывает пожелание о соглашении между Французской и Германской социал-демократией и видит лишь в таком соглашении гарантию продолжительного мира народов. Такого же пути, по ее мнению должна придерживаться сербская и болгарская социал-демократии по вопросу о присоединении Македонии; г) Польша. В принципе делегация высказывается за объединение всех польских областей в одно независимое государство, находящееся в добрососедских отношениях со всеми соседними державами и связанное с ними интересами свободной торговли. Делегация, однако, требует, по крайней мере, самостоятельности польского конгресса. Это отвечает желанию польского народа и национальной свободы и обеспечение возможности самостоятельного развития для прочих польских областей, остающихся в другом государственном союзе». Относительно внутренних национально-политических вопросов своего государства, венгерские социал-демократы заняли такую же позицию, что и их австро-немецкие товарищи: «д) насущные вопросы Австро-Венгрии должны получить разрешение не через расчленение государства, а путем широких демократических реформ, национальной автономии, свободы культуры и экономического развития при теперешнем составе австро-венгерского государственного союза (южные славяне, хорваты, сербы и Босния и Герцеговина даже не упоминались – С.Р.); е) принцип без аннексий и контрибуций подразумевает равным образом и возвращение занятых колоний (непонятно, имелась ли в виду аннексированная Австро-Венгрией в 1908 г. Босния и Герцеговина, и кому ее надо было бы возвращать – Османской империи или Сербии – С.Р.), но при вопросе о колониях пришлось бы вступить в область принципа открытых дверей».

Венгерская делегация высказывает пожелание, чтобы мирные переговоры воюющих держав и мирная работа интернационалов

не свелась в результате к разрешению национальных и территориальных вопросов, и в качестве представительницы рабочего класса хочет обратить внимание интернационалов на существование не только национального, но и социального гнета.

Согласно архивным материалам, выступавший перед комитетом лидер СДПВ Э. Гарамии в духе венской резолюции социал-демократов Центральных держав 1915 г. выступил против защиты от великосербской идеи путем войны, за федеративное устройство (Австро-Венгрии), признал право Сербии на выход к Адриатическому морю, призвал к оказанию ей помощи всех воюющих стран. Он отметил связь Сербии с Черногорией и стремление Сербии к выходу на Адриатику. При этом Гарамии подчеркнул, что в реальности венгерское побережье Адриатики (в составе Австро-Венгрии, область Фиуме (Риека). – С. Р.) меньше по протяженности побережья Черногории, что имело значение для послевоенного определения территорий и проведения границ [17].

Что касается Хорватии, то венгерский социал-демократ заявил, что «даже управление находится в руках венгров». На вопрос о возможности объединения всех южных славян под австро-венгерской короной, он ответил, что видит две возможности. Первая – вышеупомянутая; вторая – государственное объединение всех южных славян в самостоятельном государстве. Однако венгерская СДП «не видела необходимости в таком решении вопроса», а видела в «смене образа правления». Развивая эту мысль, он сказал, что хотя в (автономной. – С. Р.) Хорватии правительство находится в руках хорватов, «главная ответственность по-прежнему лежит на венграх. Поэтому главный вопрос заключается в демократизации Венгрии». На грустное замечание секретаря Международного социалистического бюро (МСБ) с 1905 г. бельгийца Камиля Гюисманса о недооценке социалистами национального вопроса, Кунфи ответил, что «опасность состоит в превращении недооценки в переоценку» [17]. Достоинство этой позиции «Рабочая газета видела в том, что был «конкретизирован принцип без аннексий и контрибуций». В глазах венгерских социал-демократов это означало восстановление Сербии, а также борьбу «за полную демократизацию Венгрии всеобщее избирательное право и др. реформы» [18].

В несколько иной редакции представила своим читателям информацию о позиции венгерской социал-демократии принадлежа-

щая к одному из направлений меньшевизма «Новая жизнь»: «Без аннексий и контрибуций и интегральное восстановление всех оккупированных государств»; материальная ответственность Германии и Австро-Венгрии за разорение военных территорий; вопрос о «полной демократизации политического строя в Австро-Венгрии и Германии, отчетливо понимая, что это есть действительный путь к самоопределению народов, их населяющих» [19].

«Дело народа» 21 мая (3 июня) 1917 г. опубликовало заявление чешской делегации. Она состояла из Отто Хабермана, Антона Немеца и Богумира Шмерала. Это заявление рассматривалось его авторами как «дополнение» к заявлению [австро]немецкой социал-демократической партии. Чешская социал-демократия придерживалась «в общих чертах точки зрения, занимаемой немецко-австрийской делегацией, без возмещения убытков, без условий, унижительных для какого-либо народа, она сознает, что война подвергла тяжелым испытаниям многие народности и полагает, что восстановление в прежних границах их государств не только предписывается началами нравственности, но и необходимо для будущего Европы. Бельгия, Сербия и Румыния должны быть восстановлены» [20].

«Помимо этого мир должен быть предоставлен народам возможность развиваться свободно в культурном и экономическом отношениях, и это право не может быть отнято ни в коем случае, – говорилось далее в заявлении Чехославянской СДП. – В частности же оно должно быть предоставлено чешскому народу; последний требует полной автономии и свободы и имеет право на это».

«Автономия Чехии может быть лучше всего осуществлена путем демократии и реорганизации строя Австро-Венгрии на основе национальной программы, выработанной СДП. Эта задача осуществлена в сотрудничестве с другими социалистическими и пролетарскими организациями нашей страны». Иными словами, и Чехославянская СДП выступила за сохранение единого многонационального государства в центре Европы. Освещение вопросов, которые должны найти свое решение в мирном договоре будет способствовать выяснению общих стремлений рабочего класса, а также сделает возможным определение общих условий мира и устранения затруднений и недоразумений. Конференция также должна сократить продолжительность войны, которая грозит затянуться в

том случае, если организованные рабочие не смогут восстановить своего единства».

8 (21) июня «Единство», издававшееся защищавшим «оборонческие» позиции Г.В. Плехановым опубликовало краткое изложение доклада Чехославянской социал-демократии (в газете она ошибочно названа Чехословацкой) в Стокгольме.

Согласно материалам архива международного социалистического движения, О.Хаберман, А. Немец и Б. Шмераль, «исходя из этих принципиальных положений [самоопределение и его последствия]», потребовали «для нашей чешской нации (Nation. – С. Р.) создания самостоятельного чешского государства в рамках Дунайской империи, построенной на принципах федерации в целом. Мы требуем, чтобы в этом федеративном государстве все представители чешской нации, в той мере, как они компактно проживают, получили свое политическое объединение, включая словаков. Мы требуем для чешской нации всех атрибутов суверенитета – собственного национального представительства и ответственной перед ним власти». Однако в отличие от австрийской делегации, чешские социал-демократы прямо заявили, что национально-культурной автономии не достаточно [21]. Авторы документа резко критиковали план германского правительства, который, «в сущности [является] планом великой Центральной Европы» [22] и ставит под контроль Африку и Азию. Более всего чехославянских социал-демократов как жителей Австро-Венгрии, и как славян волновало то, что «этот план в первую очередь значит политический и вследствие этого, экономический контроль над Австро-Венгрией» [23].

«Рабочая газета 10 августа 1917 г. сообщила, что «делегаты Орг. Комитета нашей партии тт. Аксельрод и Панин выехали за границу для подготовки Стокгольмской конференции и участия в ней» [24].

19 мая и 20 июня 1917 г. (н.ст.) Голландско-скандинавский комитет заслушивал сообщение делегации социал-демократической партии Боснии и Герцеговины. В не вошли хорват Мишко (Мийо) Радошевич и серб Душан Глумац [25].

28 августа была заслушана делегация социал-демократической партии Хорватии (М. Радошевич и Франьо Маркич) [26]. Несмотря на то, что Россия защищала права славян Австро-Венгрии, ни в меньшевистских, ни в эсеровских изданиях информации о позиции СДП БиГ и СДПХиСл так и не появилось.

Экземпляр доклада Радошевича и Маркича тем не менее попал в Россию. Это могло произойти двумя путями. Либо его привез и предоставил МИД меньшевик- «интернационалист» М. Панин (М. С. Макадзюб) – член комиссии Бюро ОК «для теоретической разработки вопросов, связанных с программой мира; либо он был доставлен из Стокгольма по каналам Международного отдела Петроградского СРСД (ВЦИК). Текст был издан в Петрограде в типографии «Нового времени» на французском (но не на русском!) языке. Экземпляр брошюры и сокращенный текст служебного перевода на русский язык, хранятся в фонде Особого политического отдела МИД, занимавшегося планами и проблемами послевоенного устройства Европы [27]. Этот доклад был издан также в Лондоне на английском языке Ассоциацией рабочих-югославян [28]. Один экземпляр хранится в библиотеке Исторического института Хорватской академии науки и искусств в Загребе (Zavod za povijesne znanosti HAZU, Zagreb). В докладе хорватской социал-демократии, в частности, говорилось, что «русская революция 1917 г. нашим народом была принята с радостью. Были выражены приветствия хорошим положениям так в документе. – С. Р.». Что же касается перспектив послевоенного устройства, то в глазах Радошевича и Маркича – «как социалистов» – оно должно было быть осуществлено ради «всеобщего мира», путем «организации лиги “Соединенных штатов Европы” на следующих принципах: 1) уничтожение тайной дипломатии; 2) разоружение; 3) контроль и демократизация политики; 4) свободное плавание на морях; 5) международный арбитраж; 6) открытие проливов; 7) свобода торговли; 8) свобода колоний; 9) регулирование производства; 10) общая демократизация политической жизни; 11) равноправие женщин». «Дальше требовалось самоуправление (самоопределение можно предположить, что правильно было бы перевести самоопределения. – С. Р.) для югославянского народа в экономическом и политическом смысле, чтобы дать им возможность объединиться в одну республику с другими балканскими державами» [29]. Однако о социальной революции (или социальных изменениях) не было сказано ни слова.

Идею сохранения и преобразования Австро-Венгрии на федеративных (или автономных) началах югославянские социал-демократы в основном поддерживали в ходе попыток созвать уже упоминавшуюся конференцию социал-демократов Европы по во-

просу о возможности заключения мира в Стокгольме. В них принимали участие и представители социал-демократов Хорватии-Славонии и Боснии и Герцеговины. От имени сербов, хорватов и словенцев, а также от имени «мирового пролетариата» они потребовали установления мира во всем мире и признания за югославянскими народами права на единое, суверенное экономически и политически независимое государство [30, с.241-245; 31; 32, с.202-205].

В ходе подготовки конференции шли острые дискуссии как между французскими социалистами и германскими социал-демократами, так и между самими социал-демократами Австро-Венгрии, включая и югославян. «Германские социал-демократы в своем стокгольмском меморандуме, который должен был лечь в основу мирной конференции, принесли нас, югославян, в жертву германскому империализму, в то время как французские социалисты в целом поддержали предложение югославянских социалистов, когда потребовали создания свободного и самостоятельного югославянского государства. Белой вороной среди них был господин [Триша] Кацлерович, нынешний (в 1925 г. – С. Р.) коммунистический полководец, который требовал в этом случае осуществления Великой (Большой) Сербии, т. е. присоединение Боснии и Герцеговины к Сербии» [33, с. 52-53]. Исходя из позиции социал-демократических конференций в Любляне 21–22 ноября 1909 г. и в Белграде 7–9 января 1910 г., представители СДПХиСл в Стокгольме поддерживали концепцию «единой нации-народа». Однако их югославянский национализм принципиально отличался от «интегрального югославизма» династии Карагеоргиевичей и сербских радикалов Н. Пашича. Социал-демократы в принципе полагали межнациональные противоречия пережитком прошлого. Более того, некоторые социал-демократы, занявшие в 1920-е годы не революционную, в духе Коминтерна, а реформистскую позицию, критикуя «племенной сепаратизм», считали, что «революционную роль у нас играла буржуазия с югославянским менталитетом, в то время как сепаратисты из Хорватии и Славонии всегда оказывались в рядах контрреволюции, как в период Австрии, так и ныне, в новом государстве» [33, с. 7, 16, 32, 531-556; 34, с.192-212].

Результатом всех этих слушаний стал манифест комитета Стокгольмской конференции. В изложении газеты одной из меньше-

вистских газет – «День» – планы относительно южных славян Австро-Венгрии мало чем отличались от позиций стран Антанты и США 1917 г.: «Разрешение чешского вопроса в смысле объединения чехов, населяющих области с однородным чешским населением, в федеративное государство с Австро-Венгрией, где югославянские народы будут пользоваться с точки зрения экономической и будут выделены в административном отношении в отдельную область. Итальянские области Австрии, которые не будут уступлены Италии, будут пользоваться культурной автономией» [35].

228 — Позднее, уже после провала Стокгольмской конференции из-за противодействия правительств стран Антанты и из-за непреодолимых противоречий внутри самого социалистического движения был опубликован текст программы мира от 10 октября 1917 г., являвшийся результатом предварительных встреч с делегатами отдельных партий, прибывших в Стокгольм с представителями партий Швеции, Норвегии, Дании и Голландии. Касательно Балкан авторы программы высказались за восстановление экономически и политически независимой Сербии, ее объединение с Черногорией, что должно было предоставить этой стране выход к морю. Югославянское население Австро-Венгрии, по представлениям европейских социал-демократов, объединилось бы в одну административную область с предоставлением ей свободы в культурном и полного равенства в экономическом отношении (политическое равенство при этом не упоминалось) [31, с.117-118; 30, с. 244-245].

«Пролетариям всех стран», по крайней мере, их политическим представителям, так и не удалось «соединиться» в борьбе против войны и создать свою альтернативу «буржуазной» и «империалистской» политике, отказаться от государственных традиций и нараставших национально-политических противоречий в процессе национального самоопределения. Примером этому послужили позиции, занятые социал-демократическими партиями Австро-Венгрии – империи, в которой уже начали вызревать предпосылки национальных революций. Различия в позициях, занятых австро-немецкой, венгерской, чехославянской, боснийской и хорватской социал-демократиями в период с мая по август 1917 г. свидетельствуют не только о различиях, обусловленных особенностями статуса отдельных национальностей в дуалистической монархии, но и об изменении ситуации в ней. Позиции социал-демократов ав-

стрийских немцев, венгров и чехов в мае 1917 г. перекликались с Майской декларацией Югославянского клуба в рейхсрате – сохранением целостности многонационального государства. Августовское заявление СДПХиСл уже тяготела к Корфской декларации сербского правительства и Югославянского комитета – отделению от Австро-Венгрии.

Джерела та література:

1. Мотив борьбы «цивилизации» («культурных народов») с «варварством» занимал видное место в контрпропаганде как Центральных держав, так и государств Антанты. Напр., см.: Николаи Г.Ф. Биология войны (Мысли естествоведа). – Спб.: Манускрипт. 1995. – 304 с.; Крлежа М. Поездка в Россию. Пер. с хорв. Н.М. Впгаповой. Комментарии С.А. Романенко. – М.: Гелеос, 2005. – С. 90-92, 252, 253, 328, 329, 349; Gretić G. „Veliki rat“ u liku sukoba kulture i civilizacije // Kultura sjećanja. 1918. Zagreb: Disput, 2007. – С. 55-76.

2. Известия. – 1917. – 15 (28) марта; Дело народа. – 1917. – 15 (28) марта.

229

3. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний исполкома и фракций, 27 февраля – 25 октября 1917 г. – В 5-ти томах. – СПб, 1995. – Т. 3.

4. Известия. – 1917. – 2(15) мая 1917; Дело народа. – 1917. – 2(15) мая.

5. Дело народа. – 1917. – 7 (20) мая.

6. Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений / Под. ред. Ю. Фельштинского. – М.: Книжный клуб Терра, 1999. – 320 с.

7. Дело народа. – 1917. – 18 (31) мая.

8. Яси О. Распад Габсбургской монархии.. – М.: Три квадрата, 2011. – 614 с.

9. В резолюции, принятой в условиях начала Первой Балканской войны, в частности, говорилось: «Социал-демократические партии Австрии, Венгрии, Хорватии и Славонии, Боснии и Герцеговины обязаны всеми силами продолжать борьбу против планов нападения Дунайской монархии на Сербию. Их задача состоит в том, чтобы и впредь, как и до сих пор, противодействовать попыткам вооруженным путем лишить Сербию плодов ее побед, превратить ее в колонию Австрии, не допустить, чтобы в угоду династическим

интересам Австро-Венгрия впуталась в это дело, что чревато самой большой опасностью для ее народов, а вместе с ними и для всех наций Европы. Точно так же социал-демократические партии Австро-Венгрии и впредь будут бороться за то, чтобы находящиеся под властью Габсбургов южные славяне со своей стороны приобрели в Австро-Венгерской монархии право на самоопределение». Цит. по: Хрестоматия по новой истории: Второй период / Сост. П.И. Остриков; Т.В. Алентьева; П.П. Вандель; И.Г. Жиряков; Г.И. Зверева. – М.: Просвещение, 1993.

10. См.: Nr. P/21. Sitzung des Holländisch-skandinavischen Komitees mit der Delegation aus Österreich, 25. Mai 1917 // Режим доступа: <http://labourhistory.net/stockholm1917/documents/p64.php>

11. Дело народа. – 1917. – 19 мая (1 июня).

230 — 12. Австрийские левые социал-демократы в 1915 г. заявили: «Австрия будет существовать как демократическое федеративное государство национальностей, или не будет существовать вовсе». Цит. по: Манифест австрийских интернационалистов // Троцкий Л. Сочинения. . – Т. VIII. Приложения. . – / Репринт. – М., 1926. – viii, 373 с.

13. Послание социал-демократической фракции русской Думы к немецкой социал-демократии в Австрии и венгерской социал-демократической партии // Грюнберг К. Интернационал и мировая война. – Пг., 1919. – С. 41–47. Около Думы. Обращение с.-д. фракции» // Правда. – 1913. – 12 (25) апреля; В с.-д. фракции. Международная солидарность // Луч. 1913. – 12 (25) апреля.

14. Дело народа. – 1917. – 19 мая (2 июня).

15. Рабочая газета. – 1917. – 21 мая (3 июня).

16. Дело народа. – 1917. – 20 мая (2 июня).

17. Nr. P/24. Sitzung des Holländisch-skandinavischen Komitees mit der Delegation aus Ungarn, 29. Mai 1917 // Режим доступа: <http://labourhistory.net/stockholm1917/documents/p64.php>

18. Рабочая газета. – 1917. – 21 мая (3 июня).

19. Новая жизнь. – 1917. – 20 мая (2 июня).

20. Дело народа. – 1917. – 21 мая (3 июня). Также см.: Единство. – 1917. – 8 (21) июня.

21. Nr. P/45a. Pressecommuniqué zu den Sitzungen des Holländisch-skandinavischen Komitees mit der Delegation der Tschechoslowakischen sozialdemokratischen Arbeiterpartei am 26.–27. Juni 1917 // Режим доступа: <http://labourhistory.net/stockholm1917/documents/p64.php>

22. Об идее «Срединной Европы, напр., см.: Fr. Neumann. Mitteleuropa. . – Berlin, 1915. –299 s.; Науман Ф. Срединная Европа / Пер. В.Я. Фан дер-Флита. С предисл. бар. Б. Э. Нольде. – М.: книгоиздательство «Огни», 1918 – XVI, 136 с.; Баранов Н. Н. Срединная Европа Фридриха Науманна: становление концепции // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки история. – 2009. № 3(65). – С. 183–181; Максаковская Е. Д. Легенда о Наумане // Новая и новейшая история. – 2003. – № 5. – 39–58.

23. Заявление чешских социалистов // Единство. –1917. – 8 июня (21 июня).

24. Рабочая газета. –1917. – 10 августа (23 августа).

25. См.: Nr. P/16. Sitzung des Holländisch-skandinavischen Komitees mit der Delegation aus Bosnien-Herzegowina, 19. Mai 1917 // Режим доступа: <http://labourhistory.net/stockholm1917/documents/p64.php> Nr. P/41.Sitzung des Holländisch-skandinavischen Komitees mit der Delegation aus Bosnien und Herzegowina, 20. Juni 1917 <http://labourhistory.net/stockholm1917/documents/p64.php>

231

26. Nr. P/64. Sitzung des Holländisch-skandinavischen Komitees mit der Delegation aus Kroatien, 28 August 1917 // Режим доступа: <http://labourhistory.net/stockholm1917/documents/p64.php>

27. Архив внешней политики Российской империи. – Ф. 135. Особый политический отдел. – Оп. 474. –Д. 290. Адрес югославянских социалистов на интернациональной конференции в Стокгольме, октябрь 1917 г. –Л.11–17; Memoire des Socialistes yougoslaves adresse á la Conference Internationale Socialiste de Paix á Stokholm. Типография А. Суворина – «Новое время». –Л. 2–9.

28. См.: Radošević M, Markić F. Memorandum addressed by the Yugoslav socialists to the International Socialist Peace Conference in Stockholm. / Pref. by M. Radošević. [London]: Yugoslav Workmen's Association, 1917.

29. АВПРИ. – Ф. 135. Особый политический отдел. – Оп. 474. –Д. 290. –Л.14, 16.

30. См.: Korać V. Povijest Radničkog Pokreta u Hrvatskoj. Knjiga Prva. Zagreb: Radnička komora za Hrvatsku i Slavoniju, 1929.

31. Европейское социалистическое движение. 1914–1917. Разрубить или развязать узлы? / отв. ред. Р. П. Гришина, И. И. Костюшко. – М., 1994. – 293 с.

32. Ревякин А.В. Франция и «Стокгольмская альтернатива»: внутривнутриполитические факторы дипломатии в 1917 г. // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. – М., 1994.

33. Radošević M. Hrvatsko pitanje. Bolševizam u Jugoslaviji. – Zagreb, 1925.

34. Zgodovinski arhiv Komunističke partije Jugoslavije. – Tom V. Socijalističko gibanje v Sloveniji 1869–1920. – Beograd, 1951.

35. Манифест комитета Стокгольмской конференции // День. – 1917. – 7 (20 октября).

Стаття надійшла до редакції 09.03.2015